

На следующий день празднование в Конохе продолжалось, но те, кто обладел тонким нюхом, уже уловили нечто необычное. Мирное соглашение, которое должно было быть подписано, задерживалось по неясным причинам, и вскоре начали расползаться тревожные слухи. Говорили, что намерения деревни Кумогакуре на этот раз вовсе не безобидные. Многие опасались, что между Кумогакуре и Конохой может разразиться конфликт. Однако вскоре эти слухи оказались безосновательными, и той ночью Коноха и Кумогакуре торжественно подписали мирный договор. Жители деревни были полны энтузиазма, в каждом доме царила радость. Но лишь в клане Хьюга царила пугающая депрессия. Хината глубоко поклонилась женщине, слезы которой покрывали взгляд, на её лице читалось горе. Это была мать Нэдзи, невестка Хината Хизу. Перед подписанием договора её брат принял решение пожертвовать собой ради защиты кланового Бьякугана. — «Я, Хината Ризу, непременно отомщу деревне Юньин!» — произнес Хьюга Хинаши, выпрямившись, и резко развернулся на каблуках. Вернувшись домой, он собрал группы сородичей и начал отдавать приказы один за другим. Они были направлены не только против Кумогакуре, но и против высших чиновников Конохи. На этот раз Третий Хокаге согласился на условия скрытой деревни Облаков, но втайне отказался от поддержки клана Хьюга. С этого момента клан Хьюга больше не был на стороне Третьего Хокаге и решил оставаться нейтральным в Конохе. Более того, чтобы выразить своё недовольство, Хьюга Хизасу даже попросил некоторых членов клана, ранее состоявших в АНБУ при Третьем Хокаге, один за другим уйти в отставку. Третий Хокаге чувствовал вину перед Хинатой и понимал её раздражение; естественно, он не мог на неё сердиться. После этого защитные силы вокруг Третьего Хокаге значительно ослабли. В конце концов, клан Хьюга был вторым по богатству после Утихи и обладал Бьякуганом, одной из трёх великих техник зрения. Без его охраны положение Третьего Хокаге могло стать весьма шатким. После праздника глава клана Утиха, Фугаку, беседовал со своей женой Микото. — «Решение третьего поколения действительно разочаровывает!» — произнес он серьезно. — «Он слишком слаб в своей внешней политике! В этот раз, чтобы успокоить бурю в Кумогакуре, он даже отказался от поддержки клана Хьюга. Я думаю, он совершенно недостойн быть Хокаге!» Микото, выслушав жалобы супруга, вздохнула: — «После инцидента с Девятихвостым и жертвы четвёртого поколения новые Джинчурики по-прежнему не могут выйти на поле боя. А совсем недавно даже Орочимару, один из трёх ниндзя, дезертировал. Коноха уже не та могучая Коноха, какой она была раньше». Услышав слова жены, Фугаку снова вздохнул: — «Хотя Коноха понесла большие потери, пока у нас есть полная поддержка клана Утиха, никакая другая сила не решится развязать войну!» — «В конце концов, всё дело в недоверии клану Утиха со стороны высших чиновников Конохи! Третий Хокаге может отказаться от клана Хьюга, и тогда как же будем обстоит мы, клан Утиха, никогда не имевший доверия?» — «Вместо этого нам стоит...» — Микото слегка удивилась: — «Фугаку, ты на это настроен?» — «Надо мыслить далеко. Давайте сначала посмотрим на позицию высшего руководства. Нам также необходимо накапливать силы». Фугаку кивнул. — «Шисуйи понадобится ещё год-два для подготовки. Тогда он обязательно станет сильнее меня и Итри». — «Фугаку, я тебя поддерживаю, но не позволяй детям страдать. Я понимаю, что ты возлагаешь большие надежды на Итари, но надеюсь, ты также дашь Сасуке шанс иметь счастливое детство...» — вздохнула Микото. Фугаку немного кивнул. Тем временем Третий Хокаге стоял в своём кабинете, нахмутив брови, и смотрел на запечатанную книгу, лежащую перед ним. — «Какаши, пусть выйдет твоя ниндзя-собака. Запечатанная книга была перевернута. Мне нужна твоя помощь, чтобы найти того, кто её трогал», — сказал он одному из АНБУ в маске. Какаши, исполнявший обязанности АНБУ, кивнул, прокусил палец и использовал технику призыва. С треском перед ним появился бульдог по имени Паркер. — «Привет, Какаши!» — сказал Паркер и, обернувшись к Третьему Хокаге, добавил: — «Третий Хокаге тоже здесь!» — «Ну, я бы хотел, чтобы ты помог мне определить, кто накручивает запечатанную книгу». Третий Хокаге с доброй улыбкой произнес. — «Без проблем! Я этим займусь!» — ответил Паркер уверенно, потом прижал нос к запечатанной книге и стал нюхать. Через некоторое время он смущенно произнес: — «Третий

Хокаге, у противника очень сильное противодействие слежке, и запах был обработан, так что я не могу различить». — «Почему! Ладно, спасибо за старания». Третий Хокаге с разочарованием вздохнул, когда услышал это. После того как Паркер вернулся, Какаши сказал: — «Господин Хокаге, я думаю, что противник пришёл за определённой техникой из книги запечатывания, но, как бы кто ни был, даже если он получит информацию о запретной технике, не сможет освоить её в краткий срок». — «И так как противник здесь ради искусства, он рано или поздно будет раскрыт, и тогда мы сможем его поймать», — попытался успокоить Какаши. — «Я знаю, но утечка запретной техники представляет слишком большую угрозу для Конохи сейчас. Тем более, если запретная техника действительно окажется в руках наиболее подозрительной Кумогакуре, боюсь, как только они её освоят, будет очень трудно избежать войны с Конохой!» — На лице Третьего Хокаге отразилась глубокая тревога, и его фигура, казалось, вдруг стала старше. Какаши задумался: — «Господин Хокаге, я не думаю, что всё так просто. Тот, кто жаждет книги запечатывания, возможно, не из Кумогакуре». — «О? Какаши, расскажи, что ты думаешь», — удивился Третий Хокаге. — «Эта акция произошла как раз в тот момент, когда Коноха и Кумогакуре подписали мирный договор, и произошло это после ареста Хинаты Хьюга, так что охрана у вас дома была ослаблена, и никто не заметил меня в течение двух-трёх часов. Если бы я был Кумогакуре, я бы точно выбрал украсть запечатанную книгу и покинуть Коноху». — «Но противник этого не сделал, так что, я думаю, его личность маловероятно связана с Кумогакуре», — анализировал Какаши. Третий Хокаге в это время сам уже дошёл до ключевой мысли. Он внезапно вспомнил о Орочимару, который недавно дезертировал, и предположил: — «Ты хочешь сказать, что кто-то в деревне жаждет запретных техник из книги запечатывания? И поскольку он всё ещё хочет оставаться здесь, он не хочет вызывать обыски в Конохе? Так же, как Орочимару подглядывал за запретной техникой?» — «Да, в конце концов, если книга запечатывания потеряна, мы точно отправим людей для масштабного поиска. Но в этой ситуации, даже если захочется искать, мы никогда не сможем найти». — «Как всегда, хорошая работа, Какаши, у тебя больше ума, чем у меня, Хокаге!» — без колебаний похвалил Третий Хокаге. — «Господин Хокаге, не стоит меня так хвалить», — скромно ответил Какаши. — «В сравнении с ним, этот человек ещё более страшен!»